

0721744-1

На правах рукописи

Авдеева Ольга Анатольевна

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В XVII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.
(сравнительный анализ
общеимперских и региональных начал)**

Специальность - 12.00.01 -
Теория и история права и государства; история правовых учений.

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук**

Екатеринбург - 2001

**Диссертация выполнена на кафедре истории государства и права
Уральской государственной юридической академии**

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Кодан С.В.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Романовская В.Б.

кандидат юридических наук, доцент
Перфильев В.В.

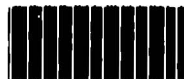
Ведущая организация: Пермский государственный университет

Защита диссертации состоится "15" июня 2001 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д-212.282.01. по присуждению ученой степени доктора юридических наук в Уральской государственной юридической академии по адресу: (620067, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Уральской государственной юридической академии.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

Автореферат разослан "11" мая 2001 г.

0000975805

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доктор юридических наук, профессор

Леушин В.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Социально-экономические и политические преобразования, проходящие в России, обусловили необходимость обновления действующей политико-правовой системы. Важное значение в этом процессе принадлежит повышению роли суда в обеспечении охраны социально-значимых интересов.

Ярко выраженная неравномерность социально-экономического и политико-правового развития субъектов многонационального Российского государства обозначила проблему единства структуризации органов судебной власти. Разрешение вопроса взаимодействия организационных судебных начал на государственном и региональном уровнях актуализировало привлечение исторического опыта отечественного судебного строительства.

Возникшая потребность учета национальной специфики и менталитета русского народа в значительной степени активизировала научные изыскания исследователей. Однако, при всей многоаспектности многочисленных работ, посвященных организации предшествовавших форм суда, незатронутыми остаются особенности реализации правительственной политики в сфере организации деятельности суда в Сибири¹.

Между тем, притягательная сила Сибири, находившейся на перекрестке торгово-промышленных, колонизационных и промысловых путей, своеобразие географического и этнического факторов, методов обеспечения внешней безопасности восточных границ государства предопределили энергичную правотворческую деятельность государства, предусматривающую поэтапную интеграцию региона в общеимперскую судебную систему посредством поиска нетрадиционных форм организации суда.

Отсутствие специальных работ по истории судебной системы Восточной Сибири в контексте сравнения общеимперских и региональных начал обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. На основе вовлечения в научный оборот законодательного, документального, архивного, публицистического и исторического фактического материала автор ставит своей целью проведение историко-правового исследования причин и условий возникновения, особенностей разви-

¹ См.: Ефремова Н.Н. Судоустройство в России в XVIII - первой половине XIX вв. М., 1993; Она же. Судебные реформы в России: традиции, новации, проблемы. // Гос. и право. 1996. № 11. С. 85-91; Трусов А.И. Как нам укрепить судебную власть. // Юрист. 1998. № 1. С. 17-22; Петров А. Судебная власть - необходимый элемент системы разделения властей на региональном уровне. // Конституционное право. 1999. № 4. С. 23-27; Лебедев В. От Концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы. // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 2-5; Петрухин И. Судебная власть, раздавленная полицейским сапогом. // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 4-6; Яковлев В.Ф. Состояние судебной системы в современной России. // Российский судья. 2000. № 2. С. 2-4 и др.

тия судебной системы на восточных рубежах Российской империи в рамках общеимперского и местного законодательства.

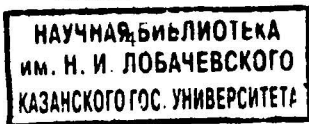
При проведении сравнительного анализа автор акцентирует внимание на Восточной Сибири, которая ввиду чрезвычайной отдаленности от Европейской России, большой географической протяженности, пограничного, экономически выгодного географического расположения, массового роста преступности и миграционных процессов коренного населения, "переведенцев" и ссыльных характеризовалась наиболее ярким контрастом в организации и деятельности судов на общеимперском и региональном уровнях.

Комплексный подход к проведению исследования, позволивший подразумевать под судебной системой наряду с органами суда совокупность взаимодействующих с ними учреждений, как осуществляющих правосудие, так и содействующих реализации судебной власти, предопределил для достижения поставленной цели необходимость решения следующих задач:

- проследить динамику становления и развития системы и правового статуса судов общей юрисдикции;
- выявить причины возникновения и специфику функционирования органов специальной подсудности;
- осветить место и значение в отправление судебных функций органов полицейского управления;
- обозначить степень законодательной разработанности и проблемы реализации механизма судебной защиты;
- раскрыть порядок формирования, организационное построение, формы и методы деятельности надзорных органов власти;
- охарактеризовать своеобразие судоустройства в отношении коренного населения Сибири - "сибирских инородцев";
- установить отличительные черты формирования сибирской судебной бюрократии исходя из установленных законодательством и практикой цензов.

Хронологические рамки исследования охватывают XVII - первую половину XIX вв. Нижняя граница связана с реализацией целенаправленной политики правительства России, в ходе которой вслед за Енисейским острогом в 1661 г. был основан Иркутский острог, ставший впоследствии в силу "угожего расположения" военно-административным центром Восточно-Сибирского пространства. Верхние рамки исследования обусловлены изменением правительственного курса, наметившего переход от индивидуализации Сибирского судоустройства к интеграции в общеимперскую правовую систему, закреплённую Судебными Уставами 1864г.

Методологические и теоретические основы диссертационного исследования. При изучении, анализе и обобщении теоретической и эмпирической базы, научном обосновании выводов исследования автор руководствовался как общим диалектическим, так и частнонаучными: формально-юридическим, историческим, социологическим, сравнительно-правовым, логическим и системно-структурным методами познания.

Изучение истории формирования и специфики развития судебной системы Восточной Сибири в рамках судебного механизма Российской империи поставило перед диссертантом ряд проблем, находящихся на стыке теории и истории государства и права. Возникшая необходимость исследования научной трактовки понятий судебной системы, законности, правосудия, юридической политики, механизма и форм ее проведения повлекла изучение работ теоретиков права (С.С. Алексеев, С.З. Зиманов, И.А. Ильин, Р.З. Лившиц, В.С. Нерсисянц, С.А. Комаров, Н.И. Матузов, А.В. Малько и др.).

Исходя из неразделенности административной и судебной властей в XVII - XIX вв., а также исполнительно-распорядительной деятельности в сфере судебного управления, потребовалось изучение ряда работ по проблемам государственного и административного права, посвященных взаимодействию законотворческой, исполнительной и судебной властей (П. Барейнбом, А.Д. Бойков, И.И. Карпец, А.А. Мельников, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, М.С. Строгович и др.).

Установление взаимосвязи между действующей на современном этапе теоретической понятийной базой относительно судебной системы и "юридическим материалом" XVII-XIX вв. заставило обратиться к работам основоположников отечественной правовой науки Н.И. Лазаревского, Н.М. Цытович, Н.Н. Белявского, Г. Ф. Шершеневича, И. Энгельмана и И.Я. Фойницкого.

Таким образом, сочетание современных и исторически сложившихся подходов к пониманию судебной системы позволило рассматривать наряду с судоустройством иные институты, вступающие в определенные правоотношения с судами в процессе отправления правосудия. Ввиду этого составной частью судебной системы, действовавшей в обозначенный диссертантом период, были признаны органы местной государственной администрации, самоуправления, полицейского управления, судебное представительство и прокуратура.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на обилие законодательных, официально-документальных, статистических, архивных и публицистических материалов избранная диссертантом тема не стала предметом специального изучения ни в дореволюционной, ни в советской и постсоветской научной литературе. Не имеется специальных исследований, посвященных специфике генезиса и развития системы сибирского суда.

Между тем, проведенный анализ проделанных близких к объекту исследования научных изысканий позволил автору выделить в историографии проблемы две группы работ. Первая группа работ представлена монографическими исследованиями общесторического и историко-правового характера, косвенно затрагивающими на государственном и региональном уровне вопросы, входящие в круг обрисованных диссертантом проблем. Вторую группу составляют труды, связанные со специальным изучением отдельных элементов объекта исследования.

К числу общероссийских материалов, содержащих сведения социально-экономического и политико-правового характера, следует отнести работы ос-

нователей государственной школы историографии В.Н. Татищева (“История Российская с самых древнейших времен”), Н.М. Карамзина (“История государства Российского”), С.М. Соловьева (“История России с древнейших времен”), В.О. Ключевского (“Курс русской истории”), П.М. Милюкова (“Государственное хозяйство и реформа Петра Великого”) и Б.Н. Чичерина (“Областные учреждения России в XVII в.”), внесших вклад в исследование проблем формирования и функционирования действовавших высших, центрально-отраслевых и местных органов административной власти.

Разновидностью общеисторической литературы являются юбилейные ведомственные издания: “Исторический обзор деятельности Комитета министров, 1802-1902” (СПб, 1902 г.), “Министерство юстиции за сто лет. 1802-1902” (СПб., 1902 г.), “Министерство внутренних дел” (СПб., 1902г.) и “История Сената за двести лет 1711-1911” (СПб, 1911г.), содержащие сведения о кадровом составе высших и центрально-отраслевых ведомств.

В научной литературе новейшего периода исследованию исторического процесса в России были посвящены труды М.Н. Покровского, Н.В. Успенкова, П.А. Садикова, А.А. Зимина, А.В. Чернова, С.О. Шмидта, Д.С. Бабурина, Н.И. Павленко, Ю.В. Готье и Н.Е. Носова, в русле экономико-социологического детерминизма рассмотревших механизм реформирования системы центрально-отраслевого и местного управления.

В ходе развернувшихся в 60-70-х гг. XX в. дискуссий по проблемам организации государственной власти в период установления в России абсолютистских монархических начал были изданы крупные монографические исследования И.Я. Емельяновой (“Высшие органы государственной власти и управления в дореформенный период”, 1962 г.), П.А. Зайончковского (“Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в”, 1978 г.), Н.П. Ерошкина (“Крепостническое самодержавие и его политические институты”, 1981 г.) и М.М. Сафонова (“Проблемы реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII-XIX вв.”, 1988 г.) и др., одновременно с юридической природой самодержавия раскрывающие сословную стификацию, имущественный статус и образовательный ценз представителей центрального административного аппарата.

Общеисторическое сибиреведение связывают с работами Г.Ф. Миллера, П.А. Словцова, Н.М. Ядринцева, С.С. Шашкова, С. Прутенко, А.П. Щапова, М.А. Корфа и В.И. Вагина, обрисовавшими процесс вовлечения коренного населения Сибири в орбиту общеимперских социально-экономических и внутриполитических отношений.

Усиление интереса к истории Сибири в условиях национально-территориальной организации советского государства предопределило появление работ В.И. Огородникова, С.В. Бахрушина, Ф.А. Кудрявцева, Л.И. Светличной, С.А. Чибиряева и В.А. Томсинова, отстаивавших буржуазную направленность сибирского “Учреждения” 1822 г., приблизившего административно-судебный аппарат к потребностям и нуждам социально-экономического развития сибирского народа. На современном этапе вопросы организации сельского и город-

ского управления в Сибири нашли отражение в научных трудах Л.М. Дамешека и В.В. Рабцевич.

Вторую группу работ составили труды, предусматривающие специальное изучение отдельных элементов объекта исследования. В XIX – начале XX вв. динамика развития отечественных органов общей юрисдикции получила частичное освещение в работах К.Д. Кавелина, Ф.М. Дмитриева, К. Троцина М.А. Филипова, Г. Джаншиева, А. Тимановского, И.В. Гессена, Н.А. Давыдова и Н.Н. Полянского.

Изложение проблем, связанных со взаимодействием на общеимперском уровне органов полицейского управления и суда, содержат работы В. Фукса, В. Линовского и Я.И. Баршева.

К числу специальных работ по истории развития институтов судебной защиты и государственного обвинения можно отнести диссертацию на степень магистра государственного права А.Д. Градовского (“Высшая администрация России XVIII в. и генерал-прокуроры”, СПб., 1866 г.) и историко-юридическое исследование приват-доцента В.М. Грибовского (“Высший суд и надзор в России в первую половину царствования Екатерины II”, СПб., 1901 г.), акцентировавших внимание на причинах формирования государственного надзора за деятельностью органов администрации и суда.

В новейший период изучение судоустройства было предпринято С.А. Голунским, Д.С. Каревым, М.А. Чельцовым-Бебутовым В.А. Шуваловой, Б.В. Виленским и М.Г. Коротких, изложившими механизм организации действовавших до реформы 1864 г. органов общей юрисдикции с учетом многообразия взглядов общественности России.

Вершиной историко-правовой науки в области устройства общеимперских органов суда стали труды Н.Н. Ефремовой “Министерство юстиции Российской Империи. 1802-1917 гг.” (М., 1983) и “Судоустройство в России в XVII – первой половине XIX вв.” (М., 1993г.), предпринявшей на основании использования обширного нормативно-правового материала попытку установить взаимодействие и соотношение на территории Европейской части России общих и специализированных инстанций. Несомненным достоинством работ Н.Н. Ефремовой является обрисовка системы национального суда, проведенное автором в рамках Малороссии и Лифляндии. Между тем, подробный анализ судоустройства в XVII – XVIII вв. сопровождается весьма схематичным освещением судебной системы начала XIX в., в процессе которого был сделан упор на осмысление позиций представителей различных идеологических направлений.

В историографии XX в. многогранное изучение институтов адвокатуры и прокуратуры связывают с работами С.М. Казанцева (“История царской прокуратуры”, 1993 г.) и Н.В. Черкасовой (“Формирование и развитие адвокатуры в России. 60 - 80-е года XIX в.”, 1987 г.), рассмотревшими основные проблемы генезиса и тенденции развития судебного представительства и государственно-правового надзора с момента образования русского государства.

Раскрытие институтов судебной системы в общеимперском масштабе сопряжено с отсутствием освещения их преломления на территории Сибири.

Единственной работой в плане целенаправленного изучения специфики сибирской судебной системы стало исследование В.А. Зибарева ("Юстиция у малых народов Севера. XVII – XIX вв.", 1990 г.), прослеживающее на примере судостроительства и судопроизводства процесс индивидуализации судебного права ясачных инородцев.

Таким образом, проведенный диссертантом обзор общеисторических и историко-юридических исследований по интересующей нас теме свидетельствует об отсутствии в историографии XIX – XX вв. надлежащих научных разработок, непосредственно затрагивающих вопросы индивидуализации судебной системы на территории Восточной Сибири в XVII - в первой половине XIX вв.

Источниковая база диссертационного исследования включает нормативно-правовые акты, материалы официального делопроизводства, статистические материалы, мемуары и публицистические произведения.

В основу диссертационного исследования было положено выявление и изучение нормативно-правовой базы, регламентирующей в XVII - первой половине XIX вв. систему центрального и местного суда в общеимперском и региональном масштабе. Основная масса законодательного материала была почерпнута из первого и второго Полных Собраний Законов Российской Империи. Действующее законодательство первой половины XIX в. напло отражение в Своде Законов Российской Империи 1832, 1842 и 1857 г. издания. Дополнительным правовым источником явилось издание "Памятники Сибирской истории", систематизирующее подзаконные акты в виде "указов" и "распоряжений" глав местной администрации.

Среди официально-документальных источников особое влияние на формирование взглядов диссертанта, а впоследствии на структуризацию работы в целом оказали "Обозрения Главных оснований местного управления Сибири" (1841 г.), содержащие сведения о генезисе и этапах реформирования на законодательном уровне системы сибирского суда. В ходе изысканий автором использовалась делопроизводственная документация, содержащая "отчеты", "представления", "описания" и "обревизирования" различных должностных лиц о состоянии сибирского управления и суда.

Эмпирическую базу исследования составили официально-документальные материалы фондов Российского Государственного Исторического Архива, Государственного Архива Иркутской Области и Государственного Архива Красноярского Края, содержащие делопроизводственную документацию в виде "отчетов", "представлений", "описаний", "обозрений" и "обревизирований" о состоянии управления и суда.

Дополнительным источником статистических данных послужили личные фонды, опубликованные воспоминания и дневники известных деятелей рассматриваемой эпохи Д.Н. Замятнина, П.А. Валуева, М.В. Загоскина, Н. Щукина, Л. Львова, Ю. Гагенейстера и М. Сперанского.

Изучению мнения сибирской общественности относительно проводимых многочисленных преобразований сибирского управления и суда содействовала

обработка эпистолярной литературы и публицистики: переписки участников декабристского движения и статей, получивших освещение на страницах сибирских периодических изданий – “Сибирь”, “Восточное обозрение”, “Сибирский архив”, “Сибирский вестник” и “Сибирская газета”.

Научная новизна исследования. Восполняя существующий пробел в историко-юридической науке, диссертация является первым монографическим историко-правовым исследованием, в русле концепции современной реструктуризации судебной власти освещающим комплекс проблем, связанных со спецификой организации и деятельности в Восточной Сибири присутственных мест, отправляющих правосудие с момента присоединения восточных окраин к России до судебной реформы 1864 г. Автор анализирует методы правового воздействия царского правительства на общественные отношения народов Восточной Сибири в XVII - первой половине XIX вв., показывает систему и механизмы взаимодействия судебных учреждений на общеперском и региональном уровнях, освещает совокупность органов, обеспечивающих осуществление правосудия на востоке страны. При этом вводятся в научный оборот новые материалы законодательного, документального, архивного и публицистического характера.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Анализ развития органов государственной власти на территории "новозавоеванных" земель продемонстрировал особое предназначение в Сибири судебной системы, призванной в целях удовлетворения экономических и политических интересов государства обеспечивать максимальное поступление в казну ценной пушнины, а также сдерживать волну нарастающего протеста как со стороны ясачных подданных, беглых в поиске свободы и земли из черносошных и черноземных районов страны крестьян, так и насильственно "верстанных по царскому прибору", впоследствии дополненных ссыльными на каторгу и поселения. Непосредственная зависимость сибирской судебной системы от значения "новопокоренных" земель в общеперском масштабе обусловила целенаправленную политику правительства поэтапного интегрирования Сибири в общеперскую государственно-правовую систему посредством разработки специфических форм структуризации местной судебной власти.

2. Процесс индивидуализации сибирского суда включает четыре этапа. Формирование местной судебной системы связано со становлением воеводско-приказной системы (XVII - первое десятилетие XVIII вв.), после апробации в Сибири ставшей в период абсолютизации монархических начал общим государственным учреждением. Последующее реконструирование основ судостройства основывалось на "Особых наказах" (1810-1875 гг.), "Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи" 1775-1780 гг. и «Сибирском учреждении» 1822 г., образующих "особую" систему общих судов, всецело зависимых в условиях отдаленности края от волеизъявления назначенных царем администраторов.

3. Наряду со специфической системой судебных присутственных мест общего предназначения в Восточной Сибири в соответствии с экономическими, социальными и внешнеполитическими потребностями региона складывалась субординационная система специализированных судов, строивших свою деятельность на отличных от общеимперских органов организационных и функциональных началах. Индивидуализация сибирского правосудия предполагала одновременный переход в период воеводско-приказной системы от прямого к косвенному управлению в области суда в отношении этнически разобщенных, социально разнородных и чрезвычайно мобильных коренных обитателей - "инородцев", наделенных правом разрешения судебных споров в специализированных инстанциях на основе родовых обычаев.

4. Загруженность органов суда общей и специальной юрисдикции ввиду растущего притока ссыльных и переселенцев, осуществления русификаторской политики правительства в отношении коренных жителей Сибири разрешением "маловажных" гражданских споров и "мелких" уголовных дел предопределила расширение судебных полномочий органов полицейского управления, претерпевающих в этой связи неоднократную специфическую для Сибири модернизацию.

5. Функционирование системы общих и специализированных судов сопровождалось формированием органов государственного надзора, являвшихся вдали от контроля высших властей и при слабости общественного мнения придатком сибирской губернской администрации, характеризовавшейся "непомерным лихоимством, процветанием взяточничества и казнокрадством". Эфемерность оппонента в лице прокуратуры была сопряжена с несовершенностью механизма судебной защиты. "Присяжными стряпчими" в Сибири выступали государственные чиновники, отстаивавшие в Коммерческих судах интересы государства в спорах с частными предпринимателями.

6. Отличительными чертами обладала сибирская судебная бюрократия, представленная в силу значительности территориальных масштабов края, недостатка образованных людей и лиц дворянского происхождения выходцами из купеческого, мещанского и казаческого сословий, слабая профессиональная подготовленность и некомпетентность которых порождала произвол и чрезвычайную медлительность судебного делопроизводства. Реализация правительством кадровой политики в отношении судейского корпуса характеризовалась отсутствием полноценной финансовой поддержки со стороны правительства, обусловившим "боязнь" судей местных более "авторитетных" властей.

Теоретическое и практическое значение результатов исследования заключается в научно-познавательной ценности изучения исторического опыта становления, тенденций и перспектив развития органов судебной власти в период коренной реконструкции судебной системы, предусматривающей Федеративным Конституционным законом "О судебной системе Российской Федерации" 1996 г. преемственное воссоздание действовавших ранее судебно-правовых институтов.

Определенное значение в условиях обострившейся в научных кругах полемики вокруг вопроса о целесообразности унификации системы общих и специализированных судов при ярко выраженной неравномерности социально-экономического и политического развития субъектов Российской Федерации приобретают материалы диссертационного исследования, предоставляющие возможность извлечения позитивных и негативных уроков взаимоотношения общеимперских и региональных начал из предпринятых в отношении Сибири в XVII – начале XIX вв. судебно-правовых преобразований.

Практическое значение результатов исследования определяется возможностью его использования:

а) в правотворческой деятельности органов государственной власти при выработке подходов при совершенствовании правовых норм, обеспечивающих эффективность судебной системы Российской Федерации.

б) в непосредственной научной деятельности в процессе дальнейшей теоретической разработки обозначенных проблем;

в) при подготовке лекционного материала для преподавания курса истории отечественного государства и права на юридических факультетах в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре истории государства и права Уральской государственной юридической академии.

Основные положения и выводы нашли отражение в публикациях общим объемом 16 п.л., включая монографическое исследование ("Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв.", Иркутск, 1999), учебное пособие и научные статьи.

Полученные результаты освещались автором на научно-практических конференциях, посвященных проблемам деятельности правоохранительных органов, празднованию 175-й годовщины сибирских реформ М.М. Сперанского, 60-летию Иркутской области, а также вопросам регионального управления (Иркутск, 1997-1999 гг.).

Непосредственное внедрение диссертационного материала имело место в учебном процессе на юридических факультетах Иркутского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, Иркутской государственной экономической академии и Иркутского государственного университета в рамках курса истории отечественного государства и права.

Структура работы. Последовательное освещение в соответствии с целями и задачами основных проблем избранной темы обусловило подразделение содержания диссертации, изложенного на 180 страницах машинописного текста, на три главы, состоящих из восьми параграфов. При этом автором предлагается введение, заключение, сборник схем и список использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автор обосновывает актуальность выбранной темы, определяет предмет, объекты, цель и задачи диссертационного исследования, анализирует степень научной разработанности, освещает теоретическую, нормативно-правовую и эмпирическую базу, обозначает методологическую основу исследования, формулирует основные положения, выносимые на защиту, раскрывает научно-практическую значимость и формы апробации полученных результатов.

Первая глава - "Формирование судебной системы: Центральная Россия и Восточная Сибирь в XVII - XVIII вв." - посвящена выявлению причин и этапов индивидуализации сибирской судебной системы в процессе присоединения Восточно-Сибирского пространства.

Сравнительный анализ взаимодействия общеимперских и региональных судебных начал в XVII - XVIII вв. позволил выделить три этапа. Первый этап индивидуализации сибирской судебной системы охватывает период воеводско-приказного управления, действовавшего в XVII - начале XVIII вв.

Завершение процесса становления Русского централизованного государства привело к формированию единой судебной системы, представленной органами административной власти. Распространение верховенства судебных прерогатив монарха за пределами собственного домена сопровождалось наделением Боярской Думы правом высшего суда, апелляции которого подлежали приговоры, выносимые органами центрально-отраслевого управления. По причине накопимости массы судебных дел в рамках Боярской Думы на правах особого судебного присутствия действовала Расправная Палата. Обособление судебных функций в системе центрально-отраслевого управления привело к образованию Челобитного, Разбойного, Сысского и Судного приказов. В основе организации местного звена лежала административная система, предусматривавшая сосредоточение судебных функций в руках наместников и волостелей.

На правах квазисудебных инстанций в общеимперском масштабе действовали органы вотчинной, церковной, помещичьей, городской и сельской юстиции, дополненные в ходе реформ середины XVI в. земскими и губными учреждениями.

Возникшая в условиях создания единого централизованного государства острая потребность финансирования управленческого аппарата и поддержания боеспособности вооруженных сил предопределила разработку правительством России целенаправленной политики по присоединению огромного сибирского территориального пространства, славившегося богатством дорогостоящей пушнины, полезных ископаемых и пустующих земель.

Учитывая повышенный интерес к Сибири, находившейся на перекрестке торгово-промышленных, колонизационных и промысловых путей, как со стороны западноевропейских, так и восточных государств, правительство России

со второй половины XVI в. наряду с вольно-народным передвижением крестьян из свободных от поместного землевладения поморских уездов предпринимает насильственное верстание крестьян "по прибору", дополненное впоследствии ссылкой на каторгу и поселение. Сосредоточение в Сибири большого числа ясачных подданных, беглых в поиске свободы и земли крестьян, а также определяемых по царскому указу переселенцев, в свою очередь, настоятельно требовало урегулирования внутриполитической обстановки на востоке страны. В этой связи одним из важнейших средств стабилизации правоотношений народов, населяющих Сибирь, явились органы суда.

Исходя из особой социально-экономической и военно-стратегической значимости Сибири, правительство признало целесообразность поэтапного интегрирования региона в общегосударственную судебную систему. Началом спецификации Сибирской судебной системы явилась индивидуализация центрально-отраслевого звена, предусматривавшая концентрацию административно-судебных функций в Сибирском приказе, результатом широких полномочий которого становится отличная от других ведомств разветвленная структура в виде многочисленных территориальных Столов и отраслевых Палат.

Приступив к поиску особых форм организации местного звена, правительство, учитывая необходимость удержания приобретенных богатств, чрезмерную мобильность оброчных и ясачных подданных, слабость органов сословно-представительского самоуправления, отсутствие поместного землевладения и засилье "иноверцев", устанавливает воеводско-приказную систему, предполагавшую безотлагательное вершение суда и расправы воеводой и приказчиками в отношении как пришлого, так и коренного населения Сибири.

Специфические черты сохраняет сибирская административно-судебная система во время царствования Алексея Михайловича, законодательно закрепившего апробированное в Сибири воеводско-приказное управление в общегосударственном масштабе. Проводимая на востоке страны дальнейшая военная административно-судебная реформа привела к созданию дополнительного "разрядного звена", ставшего промежуточной инстанцией между Сибирским приказом и местной администрацией.

Многочисленные факты коррупции представителей административно-судебного аппарата, обусловленные отдаленностью восточных окраин от "контроля Высших властей", повлекли формирование государственного надзора посредством приема Сибирским приказом челобитных и организации на их основании "правительственных сысков".

Второй этап индивидуализации Сибирской судебной системы наметился с восшествием на престол Петра I. В основу законодательного дуализма в регламентации общеимперских и сибирских судебных начал легла идея взаимоотношения органов административной и судебной власти. Актуальность ограничения в общегосударственном масштабе полномочий местных администраторов ввиду абсолютизации власти монарха обусловила необходимость отделения администрации от суда.

Первые шаги по разграничению административных и судебных полномочий были предприняты в ходе губернской реформы 1708 г. Сохранение за губернатором права единоличного вынесения приговоров по делам, связанным с иностранным шпионажем, расколом и разного рода проявлениями социального протеста на вверенной им территории, сопряжено было с утверждением штата губернского судьи (обер-ландрихтера) и уездных ланд-шрейберов, состоявших в ведении Юстиц-коллегии.

Существенные изменения претерпевает система специализированных судов. Быстрое “размножение” купечества и мануфактур в Европейской части России привело к учреждению Главного магистрата, осуществившего руководство деятельностью судебных присутствий рагуш и городских магистратов, при которых действовали Словесные суды. Подчинение церкви государству способствовало организации духовного правосудия, сосредоточенного в руках Синода, спархиальных властей и десятильников. Реформирование армии и флота сопровождалось становлением системы военного суда в виде Генерального и Полковых кригсрехтов. Рост бюрократического аппарата повлек появление Верхних и Нижних Надворных судов.

Особое место в судебной системе отводилось органам полицейского управления. Учреждение в 1718 г. Главной полицмейстерской канцелярии обусловило появление в 23 городах России Полицмейстерских контор и Отделений в лице земских комиссаров в сельской местности, ведавших сыском и судом по мелким уголовным делам и малозначительным тяжбым искам.

Создание разветвленной системы общих и специализированных судебных инстанций повлекло формирование органов государственного надзора в виде фискалата и прокуратуры.

Отделение суда от администрации, предпринятое в общеимперском масштабе, не получило законодательного закрепления в отношении Сибири. По-прежнему на правах центрально-отраслевого суда действовал Сибирский приказ, организационные основы которого базировались на принципе единоначалия. Свообразием характеризовалась система местного суда. В отличие от общеимперского местного судоустройства, создаваемого актами 1708, 1719, 1727-1728, 1764 гг., судебная система в Сибири регламентировалась “Особыми Наказами”, исходившими от императора при назначении на должность губернаторов. Являясь командующим всех сосредоточенных на подведомственной территории воинских частей, сибирский губернатор наделялся правом отправления военного суда в отношении вверенных гражданских лиц. С этой целью при главе администрации создавались специальные военные команды, без суда и следствия истреблявшие “разбойные стаи”.

Малочисленность пребывающих в Сибирской губернии выходцев из дворянского сословия предопределила отсутствие должности губернского судьи. Ввиду чрезмерных полномочий губернской администрации в Сибири приостанавливалась организация системы полицейского управления.

Усиление роли военно-административного аппарата в отправлении судебных функций сопровождалось становлением системы специализированных

судов. Целенаправленная политика правительства втягивания отдаленного края в орбиту внешнеторговых связей повлекла формирование системы городов и органов их самоуправления. Развитие “государевой запашки” обеспечило рост численности государственных крестьян, управление и суд в отношении которых осуществляли “слободские приказчики”, назначаемые городовым воеводой из числа служилых людей. Процесс обращения коренных жителей Сибири в православную веру обусловил образование Тобольского Софийского Дома, духовной юрисдикции которого подлежали священнослужители и миряне, приписанные к восточным епархиам. Увеличение числа совершаемых в Сибири должностных преступлений потребовало учреждения в Тобольске и Иркутске Надворных судов.

Радикальные изменения происходят в системе иновещеского суда. Небреженность представителей государственной администрации выбором методов и средств наказаний вызвала резкое снижение платежеспособности ясачных подданных. В соответствии с “Особыми Инструкциями” 1728, 1763 и 1769 гг. на смену эпизодическому привлечению туземной знати в процессе отправления суда был введен постоянно действующий аппарат родовой администрации в лице рекрутируемого губернскими властями из числа “почетных родовичей” родоначальника, единолично вершившего суд и расправу на основе местных обычаев.

Огличительные черты на территории Восточной Сибири приобретает государственный надзор. Тайные агенты, избираемые из купечества “средней и меньшей статей”, обусловили “безмолвование” сибирской общественности, ставшее следствием тесного союза фискалов с местной администрацией во “взятках и прочих сибирскому народу чинимых разорениях”.

Третий этап реформирования судебной системы связан с приходом к власти Екатерины II, промульгировавшей в духе европейского просветительства идею отделения администрации от суда в “Учреждениях ...” 1775-1780 гг. Разграничение административных и судебных функций было предпринято в системе местного административно-судебного звена. На правах общего судебного губернского места в составе Гражданской и Уголовной Палат был учрежден Губернский суд, апелляционной инстанцией на решения которого являлся Сенат. В качестве нижестоящих инстанций на губернском и уездном уровнях действовали специализированные суды.

Законодательное оформление правового статуса сословий повлекло создание двухстепенной системы судов для крестьян (Верхняя и Нижняя Расправы), горожан (Губернский и городовые магистраты, ратуши) и дворян (Верхний Земский и Уездный суды). Развитие органов самоуправления повлекло формирование для горожан торговых Словесных и Сиротских судов, дворян – Дворянской Опеки и крестьян – Сельской сборной избы.

Содействие в реализации судебных функций оказывали созданные в сельской местности и городах согласно “Уставу Благочиния ...” 1782 г. Нижние Земские и Частные словесные суды.

Введение громоздкой системы местных общих и специализированных судов предопределило развитие системы государственного надзора посредством учреждения по подобию английского Суда справедливости Совестного суда и расширения правового статуса губернской прокуратуры.

Противоположный характер приобретает тенденция взаимодействия административной и судебной ветвей власти на территории Восточной Сибири. Свообразие проведенного в ходе реформ 1782- 1783 гг. наместнического административно-территориального деления Сибирского края обусловило дальнейшее расширение полномочий генерал-губернатора, призванного осуществлять “сильный, авторитетный надзор, непосредственно сносящийся с верховной властью и вместе с тем близкостоящий к корыстному и своевольному губернскому, провинциальному и городскому чиновничеству”.

Выступая связующим звеном между императрицей и местной администрацией, генерал-губернатор был наделен расширенными полномочиями в области суда, позволявшими как возбуждать уголовные и гражданские дела, так и приостанавливать исполнение приговоров, выносимых общими и специализированными судами.

Контроль со стороны наместника в Сибири был сопряжен с координацией деятельности судов главами губернской (гражданский губернатор), областной (комендант) и уездной (капитан или земский исправник) администрации. В условиях признания Екатериной II Сибири главным местом сосредоточения “удаленных по приговору суда” координация предусматривала ограничение юрисдикции общих и специализированных судебных инстанций созданием полицейских (Градских Благодетельств, Частных словесных и Нижних Земских) судов.

Усиление роли представителей государственной администрации в сфере отправления суда происходит в отношении ясачных подданных. “Свободу разбирательства” гарантировал Указ 1783 г. старшинам, князям, шуленгам и другим родоначальникам, получившим утверждение в должности со стороны губернских властей.

Давлению военно-административного аппарата на решения общих, специализированных и иноверческих судов содействовали низкий моральный уровень и безграмотность представителей судебной системы, замещающего в силу недостатка “сибирского дворянства” из “тамошних казаков и служилых людей”.

Сращивание губернской прокуратуры с наместнической администрацией позволило использовать представителей государственного надзора в борьбе с “ябедничеством и кляузными местными жителями”.

Глава II - “Взаимодействие общеперских и региональных судебных начал в первой половине XIX в.” - освещает специфику развития судебной системы в период законодательного закрепления Восточной Сибири в рамках Восточно-Сибирского генерал-губернаторства.

Сохранение существенных различий в социально-экономическом и политическом развитии европейской части России и восточных окраин страны в начале XIX в. обусловило IV этап индивидуализации сибирской судебной системы.

Назревшая в условиях зарождения буржуазных отношений необходимость общеимперской реорганизации государственного управления и суда обусловила появление многочисленных преобразовательных проектов.

Особые заслуги принадлежат крупнейшему государственному деятелю эпохи Александра I М.М. Сперанскому, предложившему в “Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений в России” (1803 г.) и во “Введении к уложению государственных законов” (1809 г.) обширный план государственных преобразований, основанный на принципе разделения властей. Присущий М. Сперанскому радикализм получил развитие во взглядах участников дворянской оппозиции (Н.И. Тургенев, П.Г. Каховский, М.С. Лукин, К.Ф. Рылеев и Н.М. Муравьев), промульгировавших идею независимости и выборности судей, вознаграждаемых за службу и подотчетных в своих действиях в установленном законом порядке.

Более умеренные проекты выдвигали члены Негласного комитета в лице “молодых друзей” Александра I А.А. Чарторыйского, В.П. Кочубея и Н.Н. Новосильцева, разработавших “таблицу судебной власти”, предусматривающую в судебной системе “Управление”, “Юстицию” и “Охранительную часть”.

За олигархическое ограничение судебной власти монарха выступала наследственная аристократическая знать (Н.А. Зубов, Н.С. Мордвинов, Д.А. Гурьев и Б.Б. Компенгаузен), предлагавшая реорганизовать Сенат в “Верхнюю судебную палату”.

Активная разработка преобразовательных программ вызвала опасение со стороны Александра I, квалифицировавшего в условиях политического кризиса предложенные варианты модернизации взаимодействия администрации и суда как способ умаления правоспособности монарха. Закрепив в Основных Государственных законах исключительность своих судебных прерогатив, император приступает к поэтапной реорганизации высших, центральных и местных судебных инстанций.

Правом высшего суда были наделены Сенат, Государственный Совет и Комитет министров, рассматривавшие гражданские и уголовные дела, касающиеся “предметов особой государственной важности”. Из “особ высших воинских и гражданских чинов” был образован Верховный Уголовный суд, вершивший расправу над участниками антиправительственных выступлений и членами “злоумышленных” тайных обществ.

Радикальные изменения организационного и функционального порядка претерпевает центральная инстанция общего суда. В ходе реформы 1802 г. было создано Министерство юстиции, наряду с правом апелляционного обжалования решений нижестоящего суда наделенное возможностью представления на усмотрение монарха законопроектов с целью внесения изменений и дополнений в действующее относительно судебной системы законодательство.

Повышению авторитета чиновников центрального судебного ведомства способствовало открытие Имперского Училища правоучения, призванного осуществлять подготовку квалифицированных юристов-практиков.

Следующей мерой повышения престижа представителей центрального суда явилось увеличение денежных ассигнований на содержание штатных сотрудников, сопряженное с установлением репрезентативного вида посредством “особой форменной одежды и прически”.

Реконструирование местного звена предусматривало создание двухступенной системы общих судебных инстанций. На правах нижней инстанции действовал Уездный суд, вершивший разбирательство судебных дел с участием сословных заседателей от дворян и государственных крестьян. В качестве вышестоящей инстанции выступал Губернский суд, коллегиальное присутствие Гражданской и Уголовной Палат которого включало представителей от дворян и горожан.

Введение коллегиальности в системе местного суда сопровождалось значительным ограничением полномочий Уездных и Губернских судебных инстанций. Этому содействовало предоставление губернской администрации права самостоятельного возбуждения уголовных дел по материалам полицейских донесений, а также возможности опротестования решений Губернского суда с принятием мер для “дополнительного исследования”.

В соответствии с Циркулярным ордером 1802 г. расширению подлежал статус губернской прокуратуры, в обязанность которой вменялось три раза в год представлять на имя генерал-губернатора “рапорты”, содержащие сведения о рассмотренных в нижестоящих судах делах.

Усиление параллелизма в отправлениях судебных функций административными учреждениями и инстанциями общего суда в общеимперском масштабе сопряжено было с дальнейшей индивидуализацией региональных административно-судебных начал.

Последовавшее за расширением в XVII – XVIII вв. полномочий сибирской администрации в отправлениях суда резкое сокращение доходности края, приносившего в начале XIX в. ежегодно государственной казне 5 351 748 руб., обусловило поиск новых форм взаимодействия местных органов администрации и суда. “Очертание полезнейшего устройства края, сообразного с местными условиями”, было возложено на М.М. Сперанского, разработавшего в ходе пребывания на должности генерал-губернатора Сибири ряд проектов, утвержденных Высочайшим повелением 22 июня 1822 г. в виде “Учреждений для управления Сибирских губерний”.

Претворение в жизнь преобразовательных планов предопределило создание на территории Сибири двух генерал-губернаторств. К Восточно-Сибирскому генерал-губернаторству с центром в Иркутске причислялись Енисейская и Иркутская губернии, Якутская область и три “особых” (Охотское, Камчатско-Приморское и Троицко-Савское) управления.

В соответствии с “Учреждениями ...” 1822 г. на территории Восточной Сибири была создана четырехступенная административно-судебная система, характеризующаяся строгим очерчением судебных функций.

Главное управление (I) под руководством генерал-губернатора при возникновении “подозрений” в отношении подведомственного населения наделялось правом формирования специальных следственных комиссий, обладавших возможностью “предания суду по кратким формам судопроизводства”. Одновременно на Главное управление было возложено утверждение и отклонение приговоров Губернского суда по уголовным делам с последующей передачей материалов в апелляционном порядке в Сенат.

К компетенции Губернского правления (II), возглавляемого гражданским губернатором, относилось “обозрение жалоб, ревизий, следствий, случаев удаления, отрешения или предания суду, приносимых с областных, окружных, полицейских и судебных ведомств”.

Реализация судебных функций Окружным правлением (III) предполагала “исследование” решений Земского суда. Волостное правление (IV) ведало рассмотрением малозначительных гражданских споров и уголовных дел (за исключением “смертоубийства, грабежа, зажигательства и воровства в больших размерах”), затрагивавших интересы крестьян и ремесленников, проживавших на селе.

Определение в ходе административно-территориальных преобразований 1822 г. в состав Восточной Сибири двух приморских и одного пограничного Управлений повлекло сосредоточение военных, административных и судебных функций в Охотской, Камчатской и Троицко-Савской областях в руках “командующих портов и пограничного начальника”.

С целью обеспечения законности “судебных определений” административного аппарата “Учреждениями ...” 1822 г. при Главном и Губернском правлениях предусматривалось создание двух Советов. “Контрольное присутствие” первой степени было представлено шестью членами, в равном количественном соотношении делегируемыми главами министерств и генерал-губернатором. Совет при Губернском правлении включал управляющего казенной Палаты, председателя Губернского суда и губернского прокурора.

Параллельно четырехступенному административно-судебному аппарату в Сибири была создана двухступенная система общих (Губернского и Окружного) судов, замещаемых ввиду слабого развития на востоке страны образования по назначению Сената. Учитывая нежелание столичной интеллигенции заполнять столь отдаленные судебные места, правительство разрабатывает правила “особенных преимуществ служащих в Сибири”. В соответствии с “Учреждением” 1822 года чиновник, прослуживший в Сибири 10 лет, начиная со звания начальника стола, наделялся правом на пенсионное обеспечение, равное 1/3 получаемого жалования. Истечение срока службы в двадцать лет предусматривало “полный пенсия”, выплачиваемый сверх установленного оклада.

Придатком администрации в Сибири в установлении контроля за деятельностью инстанций общего суда выступала губернская прокуратура, призванная обеспечивать “скорейшее приведение к окончанию судебными учреждениями нерешенных дел”.

Глава III - "Особенности развития в Восточной Сибири органов специальной подсудности и органов, обеспечивающих деятельность судов" - раскрывает наметившиеся в условиях развития на востоке страны в начале XIX в. буржуазных отношений преобразовательные процессы в квазисудебной системе, призванной содействовать ускорению делопроизводства в административно-судебных и общих судебных инстанциях.

Правительственный курс протекционизма отечественной промышленности повлек выделение в самостоятельный объект квазисудебной системы городов, характеризовавшихся на европейской части России многочисленностью судебных инстанций в виде старост, ратуш, магистратов, третейских делегаций, торговых Словесных, Сиротских и Коммерческих судов.

Целенаправленное вовлечение населения Сибири ввиду использования сибирского транзитного пути в орбиту общегосударственных и внешнеторговых связей, предопределило специфическую “ропись” сибирских городов, предусматривающую “порядную” регламентацию административно-судебного аппарата. В соответствии с “Учреждением ...” 1822 г. квазисудебная власть в крупных торговых центрах Сибири была сосредоточена в руках “думской олигархии”, формировавшей состав Городовых судов и действовавших при них торговых Словесных инстанций, рассматривающих торговые споры как “жительствоющих, так и временно пребывающих предпринимателей. В средних по численности населения посадах органом суда выступала Ратуша. В малолюдных посадах судебные функции вверялись городскому старосте.

Накопление российскими купцами первоначального капитала обусловило активную разработку приисков и рудников. Назревшая потребность в урегулировании правоотношений между торгово-промышленными акционерными компаниями способствовала созданию Коммерческого суда, при котором “особым расписанием” 1832 г. вводился штат присяжных стряпчих, наделенных правом “ходатайствовать от государства по рассматриваемым делам”.

На территории Восточной Сибири в качестве Коммерческих судов действовали “коммерческие особенные присутствия”, под руководством “советчиков коммерции” разрешавшие тяжёлые споры частных лиц и “государственных кредитных установлений”.

Развитие горнодобывающей и перерабатывающей промышленности повлекло образование специализированных инстанций для рассмотрения гражданских и уголовных дел приписанного к рудникам и заводам населения. Вследствие этого в общеимперском масштабе складывается трехступенчатая система “горного суда”, представленная горными конторами, экспедициями и департаментом горных и соляных дел Министерства финансов.

Богатство Восточной Сибири полезными ископаемыми, наличие значительного контингента дешевой рабочей силы в лице беглых крестьян и ссыльных каторжных, обеспечившие опережающий по сравнению с европейской частью России рост числа объектов горнозаводской промышленности, обусловили создание в системе местного “горного суда” дополнительного звена, действовавшего под руководством генерал-губернатора.

Назревшая в России в начале XIX в. проблема подготовки квалифицированных кадров, повлекшая серию “школьных” реформ, предопределила формирование “университетского суда”, наделенного правом разрешения “личных обид” и “долговых претензий” представителей профессорско-преподавательского состава, членов их семей и студентов, обучаемых в университете.

Резкое отставание Восточной Сибири в области образования обусловило передачу малозначительных гражданских тяжб и мелких уголовных дел, затрагивающих интересы лиц, задействованных в сфере народного просвещения, на усмотрение уездного и губернского “начальства”.

Необходимость идеологического обоснования абсолютных полномочий монарха в условиях нарастающего внутривластного кризиса в стране способствовала сохранению позиций церкви в области суда, осуществляемого в отношении представителей духовенства и приписанных к консисториям крестьян Синодом, епархиальным архиереям и управителями духовных дел.

Особые черты приобрела политика государства в отношении церкви на территории Восточной Сибири. Осознав засилье “иноверцев”, правительство прибегло к целенаправленному укреплению православной церкви на востоке страны. Значительные земельные пожалования Архиепископскому Дому Иркутской духовной консистории предопределили строительство большого числа церквей и монастырей, правом рассмотрения судебных дел представительского состава которых наделялся Благодетельный.

Реформирование российских вооруженных сил сопровождалось реорганизацией военного суда. Право разрешения гражданских и уголовных дел чинов армии и флота, а также гражданских лиц, причастных к антикрепостническому движению, было предоставлено Генерал-Аудиториату, нижестоящими инстанциями по отношению к которому в общеперском масштабе выступали Военные инспектора и Комиссии военного суда.

Ввиду особой военно-стратегической значимости на территории Восточной Сибири на правах Военного инспектора действовал генерал-губернатор, юрисдикции которого подлежал личный состав действующих вооруженных сил, расквартированных на востоке страны.

Дестабилизация политической ситуации в стране повлекла общеимперскую модернизацию органов полицейского управления. Создание разветвленной структуры полицейско-следственного аппарата посредством учреждения Министерства внутренних дел, III Отделения С.Е.И.В. канцелярии, жандармских округов, градоначальств, губных полицмейстерских управ, уездных Земских судов и станových присутствий, сопряжено было со значительным расширением судебных функций, позволявших наряду с мелкими уголовными делами

и малозначительными гражданскими спорами рассматривать особо тяжкие преступления, связанные с выступлениями против основ монархического строя, расколом и сектантством.

Структурные и функциональные преобразования в сфере полицейского управления были предприняты на территории Восточной Сибири. Предоставление сибирской полиции права разрешать судебные дела, возбуждаемые в процессе реализации рекрутской повинности, расквартирования вооруженных сил, конвоирования военных и казенных грузов, регулирования цен и этипирования ссыльных, обусловило специфическую реструктуризацию полицейско-следственного аппарата, проведенную на основании “Учреждения ...” 1822 г. с учетом численности населения новообразуемых административно-полицейских округов. Качественному обновлению подлежал личный состав полицейских ведомств. Утверждение по замыслам М.М. Сперанского в 1822 г. “Устава о сибирских городских казаках” предполагало выявление “достойных людей” и предоставление им льгот относительно земли и промыслов.

Особый порядок отправления суда складывался в отношении коренных жителей Сибири. В соответствии с “Уставом об управлении инородцев” 1822 г. была введена дифференцированная система суда для бродячих, кочевых и оседлых инородцев. Невозможность одновременно вовлечь в общегосударственную судебную систему инородцев, “бродячих в труднодоступных местах и урочищах”, вызвала сохранение патриархальной организации единоличного суда в лице родоначальника. В русле приобщения к государственной правовой системе оседлых инородцев были созданы в сельской местности инородческие Волостные правления, в городах - Ратуши и Словесные суды. Зарождению коллегияльных и выборных начал среди кочевых инородцев содействовало учреждение трехстепенной системы суда в виде Родовых Управлений, Инородческих управ и Степных Дум.

Детальной регламентации подлежали функциональные обязанности инородческих судебных инстанций, получивших право рассмотрения всех судебных дел вверенного населения за исключением “преступлений против власти, убийства, насилия, фальшивомонетничества, грабежа, хищения общественного и казенного имущества”.

Расширение судебных полномочий инородческой администрации вызвало установление контроля со стороны гражданского губернатора, которому вменялось один раз в год лично или посредством доверенного лица проверять делопроизводство в “стойбищах”.

Целенаправленная политика правительства интеграции инородческого управления в систему органов государственной судебной власти предопределила систематизацию “степных” законов, положенных в основу деятельности инородческого суда.

Заключение. Выявив на основе исследования теоретической, законодательной и эмпирической базы причины и этапы индивидуализации сибирской судебной системы с начала присоединения Восточной Сибири до утверждения

Судебных уставов 1864 г., автор в заключении наряду с целесообразностью постепенной интеграции местного суда в общеимперскую судебную систему подчеркивает незавершенность проводимых преобразований, акцентируемых при недостаточной разработке финансового и кадрового вопросов, несовершенности механизма государственного надзора, слабости общественного мнения на внутренней реструктуризации органов суда, обладавших военно-административным предназначением.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. История формирования научного понимания права: Учебное пособие. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1996. – 2,56 п.л.
2. Эволюция судебной системы коренных народов Иркутской губернии в XVII – первой половине XIX вв. // Иркутская область в панораме веков: Материалы научно-практической конференции. “175 лет сибирских реформ М.М. Сперанского, 60 лет Иркутской области и проблемы регионального управления”. – Иркутск, 1997. – 0,3 п.л.
3. История становления органов полицейского управления Иркутской губернии // Материалы 1-ой Сибирской научно-практической конференции. “Проблемы деятельности государственной противопожарной службы регионов Сибири и Дальнего Востока”. – Иркутск, 1998. – 0,3 п.л.
4. Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. (историко-правовое исследование). – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. – 12,09 п.л.
5. Система специализированных судов в Сибири в первой половине XIX в. // История государства и права. – 2000. – № 2. – 1 п.л.
6. Эволюция судебной системы инородцев Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. – История государства и права. – 2000. – № 3. – 0,5 п.л.
7. Этапы реформирования полицейско-следственного аппарата Восточной Сибири в первой половине XIX в. // История государства и права. – 2001. – № 2. – 1 п.л.
8. Взаимодействие исполнительной и судебной ветвей государственной власти в России в первой половине XIX в. // История государства и права. – 2001. – 1 п.л. – (в печати).

Бумага Гознак. Печать Ризо
Тираж 100 экз. Заказ № 48.

Цена договорная

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Оперативная типография **“На Чехова”**
г.Иркутск, ул.Чехова, 10, тел.: (3952) 27-33-56
Лицензия ПД №13-0035
www.na-chehova.irk.ru
E-mail: chehova@irk.ru

200